

Г.С. Сологубова
СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: рассмотрены вопросы инновационности коррупции, развития коррупции в оптимизации бизнес-процессов, влияния коррупции на процессы общественного развития и борьбы с коррупцией

Ключевые слова: коррупция, бюрократизм, оптимизация, предел сложности, предел бедности, конструирование будущего, гуманитарные и физические технологии

G. S. Sologubova
SOCIAL CONSEQUENCES OF CORRUPTION

Abstract: questions of innovation of corruption, development of corruption in optimization of business processes, influences of corruption on social processes of social development and fight against corruption are considered.

Keywords: corruption, bureaucracy, optimization, complexity limit, poverty limit, designing of the future, humanitarian and physical technologies

Коррупция – явление сложное, разноплановое и многоаспектное. Сложное потому, что балансирует между добром и злом, между коварством и совестью, между любовью и презрением – определяя влияние на работу внутренних сил человека, стремящегося свой микрокосм приобщить к ценностям бессмертия души. Представляя собой негативное проявление организационного феномена, коррупция развивает свой институт – бюрократизм, активно воздействуя на разные планы человеческого бытия: жизнь личную и общественную, профессиональную и должностную,

индивидуальную и коллективную. О коррупции можно говорить с разных позиций, раскрывая, порой, самые тонкие механизмы злоупотреблений и неожиданные проявления психики человека.

Смешение в коррупционных взаимодействиях культурных и психических типов, социальных классов, общественно-значимых позиций породило множество поведенческих концептов, упраздняющих этику и нравственность бытия: от известного «честь только лишнее бремя» до «мы одиноки и бессильны, затрет нас скверная среда» [2].

Коррупция многолика, полифункциональна и междисциплинарна. В коррупционные отношения вступают как физические, так и юридические лица, индивиды и группы людей (коллективы), рядовые граждане и руководители организаций различных форм собственности, отраслевой и ведомственной принадлежности. Кроме того, ролевая стратификация коррупционных схем выделяет взяточдателя, взяточполучателя, посредника, подстрекателя [4]. Функциональный арсенал коррупции чрезвычайно разнообразен: от мздоимства, казнокрадства и злоупотребления служебным положением до уклонения от своих обязанностей, шантажа, организованной преступности, отката, вымогательства. Теория коррупции формируется на пересечении дисциплинарных подходов теории организации, институциональной экономики, социологии и психологии. Очевидно, что такой богатый рекомбинационный потенциал коррупции не может оставаться не использованным. Инновационная коррупция предлагает всё новые и новые формы достижения коварной цели.

Оптимизация бизнес-процессов, как один из эффективных механизмов повышения экономической эффективности, получила своё развитие в коррупции. Являя собой образчик экономического компромисса антагонистичных целей, оптимизация стала инструментом бюрократического произвола. С манифестом, утверждающим стремление к усовершенствованию и улучшению, административная власть засучила рукава и принялась оптимизировать сферу государственного влияния. Оптимизация предполагает высокий профессионализм и рациональное мышление. Ограниченная рациональность экономического человека с лихвой компенсируется предпринимательским духом, образованностью и этикой. Результатом оптимизации становится лучшая реальность: меньшими усилиями достигается не максимально возможный, но наилучший

результат. Осознавая социальное происхождение современной армии чиновников (администраторов) – людей, исторически не обладающих сколь – нибудь значимой собственностью, а потому не способных к самостоятельному управлению [3], и рассматривающих свою должностную позицию и свои профессиональные функции исключительно как способ приобретения и накопления материальных ценностей, а не способ реализации своих знаний и умений, превратили оптимизацию в организованную систему служебных злоупотреблений. Вопреки базовой цели оптимизации – убрать всё лишнее, избыточное, дублирующее, паразитирующее из хозяйственной деятельности, - сформирован комплекс мер, обеспечивающих сохранение всего вышеперечисленного. Такие методы как шантаж, сговор, осведомительство, злоупотребление служебным положением, сокрытие информации получили развитие и массовое применение. Никто не брезгует. Особое внимание уделено самосохранению администраторов и чиновников всех рангов и уровней. Договаривались, пересаживались из кабинета в кабинет, переименовывались и остались. Перераспределение работ, затрат и доходов, как инструмент оптимизации, потерпел фиаско как на уровне технологической и профессиональной грамотности исполнителей, так и на уровне нравственного климата процедур. Что удалось сделать, так это развалить давно уже скрипевшее «бюджетное гнездо»: образование, высшую школу, здравоохранение. Без производственных мощностей, которые покрывали, без специалистов и простых трудолюбивых людей, которых поувольняли или успели унижить, обидеть, опираясь исключительно на выскочек, рапортующих и обнадёживающих, но не способных к производительной деятельности, видимо, до прогресса не дотянуть. А ведь мечтой оптимизации была не только антикризисная программа, но и конкурентоспособность на мировых рынках.

Так что же это за оптимизация такая, когда в результате перемен персонал выпрашивает себе заработную плату, будто она не является следствием его трудового вклада? Почему несправедливое отношение руководства наёмный работник не может нигде оспорить и с рабской покорностью принимает любые пассажи «вышестоящего»? Почему круговая порука в административных кругах воспринимается как доблесть, а недовольство линейных работников как «стукачество»? Почему

неравномерность распределения общественных благ и фондов оплаты труда растёт экспоненциально и бесконтрольно? Очевидно, что все обозначенные явления есть суть коррупционные следствия.

Отчего человеческая личность претерпевает уродливые изменения, разъясняет русский философ Иван Ильин: «Человек ослепился закономерностью материи, стройностью рассудка и силой формальной воли и отдал им центральное чувствилище своего духа, а душевная инерция и эволюция техники доделали остальное. Человек зажил такими органами души, которые бессильны в обращении к святому, которые берут только внешнюю поверхность предметов и отвлеченную сторону мыслей, которые переоценивают силу формальной дисциплины и волевой организации ... Жизнь, опустошенная от святости, стала мало-помалу подлинным царством пошлости» [2]. Тотальный обман, ложь и лицемерие, двойные стандарты на всех уровнях общественной жизни, произвол и бездушие административных регуляторов, повсеместная утрата порядочности, отсутствие чести и совести, подмена этических норм и понятий – благодатная среда для расцвета коррупции, и она у нас есть.

Коррупция в жизни общества в целом и каждой организации в отдельности, ещё не так давно воспринималась как отсутствие порядочности и честности, что являлось недопустимым для уважающего себя человека. Коррупция была следствием материальной зависимости людей, наделённых служебными полномочиями, их бедности – отсутствия источника легитимности вне организации и торгующих своими должностными возможностями вопреки интересам общества / организации, которую они представляли. Коммерциализация физического и ментального поля человеческого бытия способствовали снижению барьера негативного отношения к торговле своей совестью, чужими правами и интересами. Усложнение бюрократической организации общества исключило прозрачность злоупотреблений и открыло широкую дорогу новым, более ухищрённым формам коррупции. Допустимость, оправдание и безнаказанность беспринципности способствовали её внедрению, распространению и совершенствованию. Коррупция из негативного проявления безнравственности и продажности в общественной жизни превратилась в сложную систему организационного манипулирования не только профессиональной деятельностью людей, но и всей их жизнью, включая частную жизнь, семейную жизнь, индивидуальные увлечения. Масштабы, уровни,

элементарная база коррупционной деятельности свидетельствуют о её тотальном присутствии. Сегодня коррупцию можно отнести к сформировавшемуся тренду в пространстве мета-технологий культуроцентризма [5], способному принимать участие в конструировании будущего, очевидно, что роль этого тренда в режиме «вторичного упрощения» будет сознательно планомерно демонтироваться из «старой арматуры цивилизации», так как по своим этическим характеристикам она явно не относится к тенденциям, формирующим «благоприятное будущее». Однако, может быть реализован спонтанный сценарий «катастрофического будущего», если хотя бы один из базисных трендов попадет под условия фундаментальной теоремы о «пределах цивилизации»: «предела сложности» и/или «предела бедности» [6].

Предел сложности характеризует дефицит или неразвитость принципиально необходимой «гуманитарной» (управляющей) технологии – численного моделирования социологии, психологии, истории - «неточных наук». И одновременно, предел сложности характеризует отсутствие достаточных возможностей применения семантических, лингвистических и когнитивных методов социального управления. Таким образом, гуманитарная составляющая цивилизации, то есть культура, становится структурной (производящей) силой, — как немного ранее такой же структурной силой стала наука, — и позволяет создавать мета-технологии (технологии управления технологиями), влияющие на процесс развития человечества и определять вектор этого развития. Структурная переизбыточность цивилизации приводит к резкому падению её связности (топология сети «все связаны со всеми» заменяется более простыми топологиями типа «дерево», «звезда», «шина»), а совокупность «физических» технологий (техносфера) теряет системные свойства, в следствие чего возрастает динамика катастроф [6].

Напротив, предел бедности возникает при отсутствии или недостаточной «гуманитарной» развитости, принципиально необходимой в существующей фазе цивилизации «физической» технологии и представляет собой то крайнее состояние, при котором системную связность теряют уже «гуманитарные» технологии. В результате происходит внутреннее рассогласование цивилизации – человека и техносферы, человека и инфосферы.

Оба предела удовлетворяют требованию закона диалектики о единстве и борьбе противоположностей. Предел сложности подразумевает абсолютную недостаточность «знаний» при относительной избыточности «технологических действий», а предел бедности, напротив, — абсолютную недостаточность «действий» при относительной избыточности накопленных цивилизацией «знаний».

Дисбаланс «гуманитарных» и «физических» технологий интерпретируется как приближение к одному из цивилизационных пределов, а возможность формировать и управлять историко-образующими тенденциями общественной жизни гарантирует сбалансированное развитие цивилизации.

Анализируя социальные последствия влияния тотальной коррупции на образ жизни людей следует отметить такие явления как (1) организация повседневной жизни людей по принципу наименьшего сопротивления: делается то, что требует самого небольшого количества усилий и минимального планирования; (2) типизация безработицы, преступности и алкоголизма; (3) исчезновение / потеря «общего времени», которое раньше создавала причастность каждого к жизни организации; (4) приход формализованного образа жизни, главным элементом которого стало «безвременье» - невозможность самостоятельно планировать время. Утрата унифицированной временной перспективы делает бедность неизбежной и закономерной [1]. Бедность, как модель жизненного мира, трансформирует представления людей о работе, о постоянной работе, о свободном времени, о соотношении рабочего и свободного времени, личной свободе трудиться, возможности думать о будущем. Бедность в структуре поколений обостряет социальный разрыв между богатыми и бедными и формирует конфликт справедливости миропорядка и экспроприации экспроприаторов. Предел бедности и коррупция, комплементарно стремящиеся навстречу друг другу векторы общественного развития, с высокой долей вероятности способны реализовать сценарий «катастрофического развития» человеческой цивилизации, либо послужить причиной цивилизационной деструкции, когда пространство не катастрофических решений для текущей фазы

цивилизации неуклонно сужается и в случае «фатальной воронки», когда вектор движения пересекает один или оба предела, множество не катастрофических решений пусто [6].

Учитывая высокую устойчивость и адаптивность коррупции, негативные последствия для общественно-экономической жизни, ею провоцируемые, а также потенциал общественного регресса, который несёт в себе коррупция, необходимо концептуально пересмотреть точку зрения «борьбы с коррупцией». Коррупция своим влиянием обязана формализации и усложнению организационной жизни. Временное присвоение власти на какой-либо должностной позиции при смене этической парадигмы поведения человека (например, волнует не «то, что душу человека на том свете ожидает» [2], а принимается «...аксиома, которая гласит, что нравственность одного человека, гражданина, единицы - это одно, а нравственность государства - другое. А стало быть, то, что считается для одной единицы, для одного лица подлостью, то относительно всего государства может получить вид величайшей премудрости» [2]) обречено на коррупционное употребление. Более того, именно формализованное структурирование организационной жизни закрепляет коррупцию как институт существования и самосохранения бюрократии. Всякая организованная борьба с коррупцией есть профанация абсолютная, так как коррупция есть суть организационной жизни [7]. И, видимо, рекомбинации на уровне инфотехнологий при переходе на новую фазу развития цивилизации дадут сразу несколько работающих решений. Скорее всего (1) технологически эти решения будут поддержаны виртуальными способами передачи информации, (2) в структурах сохранится принцип прямой и обратной связи, связи «петля» в иерархии матрёшечной вложенности, (3) человек сумеет в себе развить «чувство душевной правды». «Брат, я не уныл и не упал духом, жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. Подле меня будут люди, и быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких ли бы то ни было несчастьях, не унывать и не пасть - вот в чем жизнь, в чем задача ее...», - пишет Федор Михайлович в письме брату Михаилу [2].

Библиографический список

1. Димке Д., Корюхина И. Посёлок городского типа: временные ритмы деурбанизированного сообщества. Исследование. / Социология власти, №3, 2013. стр. 73-94

2. Изразцов В.Н. Достоевский и современность: проблема совести. Доклад на Международной конференции «Достоевский и мировая культура», 2003. 15 с. / Творческое объединение «Радуга» / <http://www.spsl.nsc.ru/~m1-way/izr/sovst/izr3.htm> (Дата обращения 11.09.2015)
3. Масловский М.В. Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология (монография). Н.-Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1997. 87 с.
4. Новак Б. Взятка и откат. – СПб: Питер, 2008. 144с.
5. Переслегин С. Б. Бюрократия будущего: рефлексивные методы управления. Сборник Проблемы и перспективы междисциплинарных фундаментальных исследований. Материалы Второй научной конференции Санкт-Петербургского союза ученых, СПб, 2002.стр. 120 -139.
6. Переслегин С. Б. О механике цивилизаций. 2006. 15 с. / Информационно-аналитический портал Центр гуманитарных технологий /<http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2942> / (Дата обращения 12.09.2015)
7. Сологубова Г.С. Менеджмент. Система опыта. / Учебное пособие. / СПб: СПбГИЭУ, 2012. 278 с.